

Е.А. ГЛАЗОВСКАЯ
Москва

Грамматические особенности сложносоставных дефисных комплексов в современном русском языке

В статье представлены результаты изучения грамматических особенностей сложносоставных дефисных комплексов, процесс образования которых активизируется и является свидетельством роста аналитизма в современном русском языке. Выводы сделаны на основе лингвистического эксперимента, проведенного среди представителей различных групп носителей русского языка, и могут быть полезны в практике преподавания курсов по словообразованию, синтаксису и морфологии современного русского языка.

Ключевые слова: *аналитизм; сложносоставные дефисные комплексы; ССДК-1; ССДК-2; грамматическая форма слова.*

В современном русском языке наблюдается активизация процесса образования **сложносоставных дефисных комплексов** (далее – ССДК). Это сочетание двух существительных, одно из которых является определяемым, а второе – определяющим. Отношения внутри комплекса выражаются не при помощи флексий, а благодаря порядку слов, причем зависимый статус компонента часто подчеркивается его неизменяемостью. Позиция данных существительных при этом может быть различной. Ср., например: *слайд-шоу, автограф-сессия, растение-целитель, письмо-отзыв, картина-ковёр, ковёр-картина* и т.д.

ССДК соответственно подразделяются на два типа: сложносоставные дефисные комплексы с препозитивным атрибутивным элементом (*андроид-приложение, блог-платформа, бизнес-идея, гаджет-зависимость, гольф-клюшка* и т.д.) – далее ССДК-1 – и сложносоставные дефисные комплексы с постпозитивным атрибутивным элементом (*кресло-груша, схема-кластер, акция-двойник, дом-«пирамида», кафе-«стекляшка»* и т.д.) – ССДК-2.

Глазовская Екатерина Александровна, аспирант МПГУ. E-mail: glossy@student.su

Интенсивное образование ССДК на современном этапе развития языка – один из путей усиления аналитизма, что отмечается многими исследователями (хотя точки зрения ученых относительно статуса данных комплексов в целом и их компонентов в частности различны (см.: [Валгина 2000]; [Маринова 2008, 2011]; [Шайхутдинова 2008]; [Ким 2008]; [Бениньи 2003]; [Шагалова 2011]). Рост аналитизма проявляется в том, что согласование ССДК с другими членами предложения происходит по компоненту, который воспринимается говорящим как главный. Это особенно характерно для тех случаев, когда определяемый и определяющий компоненты различаются с точки зрения формы.

Изучать грамматические особенности данных комплексов необходимо в контексте путем наблюдения прежде всего за письменной речью носителей языка. В связи с этим был проведен лингвистический эксперимент, позволяющий выявить современные тенденции грамматического оформления сложносоставных дефисных комплексов. Для эксперимента были выбраны единицы, компоненты которых полностью освоены русским языком как существительные и в случае самостоятельного употребления в предложении (а не в составе ССДК) прояв-

ляют грамматическую и семантическую самодостаточность.

В эксперименте участвовали представители различных групп носителей русского языка с точки зрения возраста (от 23 до 57 лет), образования (от среднего профессионального до высшего), профессиональных интересов (в число информантов входили специалисты в области лингвистики, юриспруденции, экономики, психологии, менеджмента, фармакологии, химии; учителя математики и физики, английского языка, русского языка и литературы; инженеры), региона проживания (Москва, Санкт-Петербург, Псков, Казань, Ярославль, Пермский край, Орловская, Брянская области, Республика Мордовия).

Наша гипотеза, предвзявшая разработку эксперимента, заключалась в следующем: носители русского языка четко (хотя, возможно, неосознанно) разграничивают два типа ССДК. Были выдвинуты следующие предположения:

1) ССДК-1 чаще воспринимается как сложное слово, ССДК-2 — как более дискретный комплекс;

2) бинарность структуры данных комплексов осознается носителями языка;

3) неизменяемость формы атрибутивного элемента ССДК-2 приводит к трактовке всего комплекса как сложного слова.

В целях анализа ССДК информантам были предложены соответствующие задания.

1. В приведенных предложениях раскройте скобки, употребив слова в них в той форме, которая кажется наиболее правильной (в скобках были указаны те или иные единицы в начальной форме: прилагательные и причастия — в форме муж. рода ед. числа, глаголы — в форме инфинитива, существительные — в форме Им. падежа ед. числа). Задание осложнялось тем, что в ряде случаев определяемый и определяющий элементы комплекса имели разный грамматический род., например:

Очевидно, и его в прошлом (не обойти) стороной гаджет-зависимость. (Запланированный) автограф-сессия, к сожалению, отменяется. На западе Москвы уже (открыться новый) хобби-гипермаркет. (Оба) (девочка-вундеркинд) приняли участие в Олимпиаде.

2. Дайте толкование комплексов:

кольцо-головоломка, головоломка-кольцо,

кресло-груша, груша-кресло, корыто-кормушка, кормушка-корыто, баннер-реклама, реклама-баннер, крем-карамель, карамель-крем, замок-резиденция, резиденция-замок, планшет-фоторамка, фоторамка-планшет, сарайчик-пристройка, пристройка-сарайчик, ошейник-цепочка, цепочка-ошейник, ковер-картина, картина-ковер.

Укажите, чем члены каждой пары отличаются друг от друга, и определите, какой элемент в комплексах является главным, а какой содержит его характеристику.

3. Ответьте на вопрос, сколько слов в каждом примере (прилагательные представлены в ед. числе муж. рода):

(Беспроводной, быстрый) интернет-соединение

(Бесподобный) балет-феерия

(Длительный) фейсбук-регистрация

(Уникальный) девочка-вундеркинд и т.д.

В соответствии с действующими нормами согласование ССДК-1 в роде и числе происходит по второму, определяемому компоненту, именно у него в случае необходимости появляются формальные показатели того или иного числа и падежа, в то время как атрибутивный компонент остается неизменяемым, например:

Провайдер сообщил, что доступные интернет-соединения теперь будет поддерживать большую скорость. За прошедший месяц автор провел несколько автограф-сессий. Открытие новой блог-платформы для любителей онлайн-дневников состоялось в ноябре прошлого года.

К мужскому роду были отнесены следующие единицы: *хобби-гипермаркет, мебель-парк, порше-центр*; к среднему — *слайд-шоу, интернет-соединение, бренд-агентство*; к женскому — *автограф-сессия, бизнес-идея, блог-платформа, гаджет-зависимость, гольф-клюшка, гугл-почта, кредит-заявка, брекет-система, имидж-студия, пиар-кампания, фейсбук-регистрация, офис-аренда, скайп-связь*.

Отклонением от данной системы было отнесение комплекса *слайд-шоу* к муж. роду, однако, учитывая тот факт, что в остальных 14 случаях согласование происходило на основе определяемого слова, этот случай можно считать статистической погрешностью.

Очевидно, ССДК-1 обладают для носителей языка определенной спаянностью, по этой причине особенности се-

мантики препозитивного компонента препятствуют некоторым ступеням формообразования всего комплекса. Так, 4 информанта (из 15 ответивших) не образовали форму мн. числа у комплекса *гугл-почта* (хотя контекст требовал этого). Один из информантов мотивировал свое решение тем, что гугл-почта в реальности одна, в связи с чем подобная форма кажется аграмматичной. Очевидно, подобными соображениями могли руководствоваться и другие участники эксперимента.

Несмотря на такого рода спаянность в сознании носителей языка, ССДК-1 тесно связаны с синонимичными им сочетаниями знаменательных слов, поэтому в некоторых случаях происходит их замена.

Например, одним из информантов комплексы *блог-платформа* и *офис-аренда* были преобразованы следующим образом:

Открытие новой *блогерской платформы* для любителей онлайн-дневников состоялось в ноябре прошлого года. Совет директоров обсуждал *аренду офиса*, которая с этого года стала заметно дороже.

Как и в случае с предыдущим отклонением от общего правила, данные примеры можно отнести к группе допустимой погрешности, однако вызывает интерес тот факт, что носитель языка производил подобные трансформации неоднократно¹. Один из информантов согласовал комплексы *кредит-заявка* и *офис-аренда* с другими словами предложения на основе определяемого элемента, однако в примечании заметил, что предложение кажется ему неестественным, вследствие чего в повседневной речи он скорее употребил бы словосочетания-эквиваленты — *заявка на кредит*, *аренда офиса*².

Характерно, что чаще всего такого рода трансформации (как и затруднения в изменении формы ССДК-1) в экспери-

менте происходили в тех случаях, когда препозитивный компонент комплекса обозначал цель, назначение предмета, названного определяемым элементом.

В частности, относительная стабильность наблюдалась в отклонениях в формообразовании таких комплексов, как *имидж-студия* (3 информанта из 15 оставили без изменения комплекс в тех предложениях, где ожидалось его употребление в форме мн. числа), *бренд-агентство* (отклонение в данной ситуации наблюдалось у 2-х информантов). Как уже упоминалось выше, один из информантов трансформировал ССДК-1 в синонимичные им словосочетания, что особенно ярко проявилось при необходимости употребления их во мн. числе:

интернетные соединения, автографических сессий, бизнесные идеи, блогерские платформы, брендовые агентства, гаджетные зависимости, имиджевые студии, кредитные заявки, клюшки для гольфа.

Часть ССДК-2 продемонстрировала ожидаемые формы-словоизменения — одновременное изменение в случае необходимости формы падежа и числа у обоих компонентов:

озеро-великан (озера-великаны, озерами-великанами), насекомое-опылитель (насекомые-опылители, насекомыми-опылителями), письмо-отзыв (письма-отзывы), кольцо-головомка (кольцами-головомками), команда-победитель (командами-победителями), акция-двойник (акции-двойники), высказывание-эпитафия (высказываниями-эпитафиями), дочь-подросток (дочери-подростки, дочерям-подросткам), женщина-воин (женщинах-воинах), резиденция-замок (резиденции-замки), фирма-монополист (фирм-монополистов).

У всех информантов изменение форм данных комплексов было идентичным, а согласование с ними других слов в роде осуществлялось строго по первому компоненту, который, очевидно, осознавался ими как основной (определяемый)³.

¹ Другие трансформации касались такого согласования ССДК-1, при котором от информанта требовалось употребление комплекса в форме определенного падежа мн. числа.

² Подробнее о ССДК и синонимичных им синтаксических единицах см.: Глазковская Е. А. Сложносоставные дефисные комплексы и синонимичные им синтаксические единицы // Преподаватель XXI век. – 2014. – № 2.

³ Имевшиеся исключения оказались несущественными и легко объяснимыми: комплекс *война-нашествие* был согласован с причастием в форме ср. рода *пронесшееся*, комплекс *высказывание-эпитафия* – с причастием в форме жен. рода *содержащая* (вероятно, в данном случае сыграла роль контекстуальная близость: в предложении причастие следовало после ССДК-2, в связи с чем произошло согласование по последнему компоненту).

Однако употребление всех остальных ССДК-2 обнаружило отклонения от ожидаемого словоизменения, причем отклонения эти подразделялись на два типа и зависели от того, как информант интерпретировал значение комплекса в целом.

I тип — первый элемент ССДК-2 осознавался как главный (по нему и происходило согласование в роде с другими словами, отклонений не наблюдалось), при этом второй, атрибутивный элемент оставался неизменяемым (ср. с ССДК-1, атрибутивные элементы которых находятся в препозиции, однако также являются неизменяемыми в рамках комплексов). Приведем примеры (в скобках указано число случаев аномального употребления из общего количества ответов информантов).

1. *Ракета-зонд*:

Я сержусь на *ракеты-зонд*, ощупывающие своими чуткими усиками горячее Солнце и бросающие из черного пустого космоса водопад цифр прямо на мой стол (3 из 12). Посетивший выставку президент остался доволен современными *ракетами-зонд* нового поколения (4 из 13).

2. *Растение-целитель*:

Мы привыкли, что *растения-целитель* растут в лесу, в саду, на огороде (1 из 13). В наше время до сих пор лечат многие болезни различными *растениями-целитель* (1 из 13).

3. *Головоломка-кольцо*:

Открывшийся недавно магазин будет торговать кубиками Рубика, неокубами, *головоломками-кольцо* и другими «умными» игрушками (6 из 13).

4. *Кормушка-корыто*:

Фермер остался доволен состоянием рабочих *кормушек-корыто* (3 из 13).

5. *Схема-кластер*:

Лучше всего представить основные данные в виде *схемы-кластер* (2 из 11). *Схемы-кластер* бывают вполне эффективным инструментом систематизации знаний (2 из 11).

6. *Девочка-вундеркинд*:

Обе *девочки-вундеркинд* приняли участие в Олимпиаде (4 из 13). *Девочкам-вундеркинд*, выступившим на соревнованиях, дали высшие баллы (2 из 13).

Очевидно, что частотность аномального употребления того или иного комплекса варьируется от 1 до 50 процентов

(наибольшая частотность при этом характерна для ССДК-2, атрибутивный элемент которых описывает форму определяемого компонента на основе сравнения — *головоломка-кольцо, креслами-груша, в луке-репка, юбки-баллон*), однако показателен тот факт, что такие (даже многочисленные) отклонения от ожидаемой нормы имели место в ответах различных информантов, а значит, объясняются тенденциями системы, а не индивидуальными особенностями того или иного носителя языка.

II тип — в качестве главного осознавался второй компонент ССДК-2, в связи с чем происходила трансформация его значения. В ряде случаев это находило подтверждение в особенностях согласования в роде с другими словами (что проверялось отдельными предложением, где ССДК-2 имели форму Им. падежа ед. числа и требовали употребления специфических маркеров рода в определенной форме — глаголов в прош. времени, прилагательных и т.д.), а препозитивный элемент принимал на себя атрибутивные функции и становился неизменяемым (как в ССДК-1):

1. *Ракета-носитель*:

Общая масса всего пилотируемого комплекса становится значительно больше, чем могут вывести на орбиту даже самые мощные *ракета-носители* (3 из 13, согласование по муж. роду в двух случаях). Однако предлагается вывести спутник на орбиту *ракета-носителем* легкого класса «Стрела» (2 из 13, согласование по муж. роду в одном случае). Другие страны, в том числе Россия, могут подвергнуться нападению с применением химического и биологического оружия, доставляемого на обширные и удаленные территории многочисленными *ракета-носителями* (3 из 13, согласование по муж. роду в двух случаях).

2. *Груша-кресло*:

Такими *груша-креслами* заполнены многие площадки города (6 из 13, согласование по ср. роду в пяти случаях).

3. *Балет-феерия*:

Многие продюсеры увлеклись финансированием различных *балет-феерий* (8 из 12, согласование по жен. роду в одном случае).

4. *Карамель-крем*:

Здесь невероятно вкусно готовят всякие там *карамель-кремы*, шоколадные желе, клюквы с начинкой и прочие невероятные

сладости (7 из 11, согласование по муж. роду в двух случаях).

5. *Азбука-планшет*:

Дети от бумажных вариантов давно перешли к новейшим *азбука-планшетам* (5 из 13, согласование по муж. роду в одном случае).

6. *Баннер-реклама*:

Баннер-реклама совершенно закрыла все дорожные знаки (4 из 12, согласование по жен. роду в двух случаях). *Баннер-рекламой/рекламами* различного характера завешена вся улица (3 из 11, согласование по жен. роду в двух случаях).

Отклонения от ожидаемого словоизменения ССДК-2 (I и II типа) и тенденция к несклоняемости атрибутивного компонента продемонстрировали, что анализизм постепенно расширяет сферу своего действия, в результате чего устойчивый порядок компонентов и контекст начинают играть все более заметную роль в тех дефисных сочетаниях, в которых до сих пор изменению формы традиционно были подвержены оба элемента.

Выполнение задания по толкованию парных комплексов с изменением порядка компонентов показало, что в сознании информантов существует представление о бинарной структуре ССДК-2, а порядок слов в них для большинства носителей языка играет ключевую роль при определении основного компонента и его атрибута, например: *корыто-кормушка* — корыто, приспособленное для кормления животных, *кормушка-корыто* — кормушка, выполненная в форме корыта; *баннер-реклама* — баннер, что-либо рекламирующий, *реклама-баннер* — реклама, размещенная на баннере, и т.д.

В то же время прямой вопрос относительно количества слов в том или ином словосочетании продемонстрировал иные результаты. Основная часть респондентов не различала ССДК-1 и ССДК-2 и склонялась к тому, чтобы считать все дефисные комплексы одним словом, что, вероятно, поддерживается правилами их написания в современном русском языке. Диагностически значимые исключения в данном случае касались тех ССДК, атрибутивный компонент которых находился в постпозиции, имел выраженный образный характер и пред-

ставлял по сути метафорический перенос либо указывал на функцию, назначение, цель использования предмета, обозначенного определяемым компонентом (статистика при этом продемонстрировала значимые экстремумы в сторону осознания дискретности структуры сложно-составных единиц в отличие от слабых отклонений в других комплексах), например⁴: (*вкусный, сладкий, хорошо пропитанный*) *торт-елочка* — 6 слов (8 из 13); (*мягкий*) *кресло-груша* — 3 слова (6 из 13); (*черствый*) *хлеб-приманка* — 3 слова (9 из 13); (*мощный, величественный*) *замок-резиденция* — 4 слова (7 из 13); (*чистый*) *озеро-великан* — 3 слова (3 из 13); (*миниатюрный*) *планшет-фоторамка* 3 слова (7 из 13); (*продуктивный*) *выходной-подготовка* — 3 слова (8 из 13).

При этом употребление ССДК с препозитивным атрибутивным компонентом таких результатов не обнаружило (комплекс *блог-платформа* всего 3 информанта из 13 готовы считать состоящим из двух слов).

Таким образом, гипотеза, предвзвешивая эксперимент, частично подтвердилась. ССДК-1 и ССДК-2 носители языка склонны считать одним словом. В то же время говорящие осознают бинарность комплексов обоих типов, особенно ярко это проявляется в тех случаях, когда информантам предлагается дать толкование указанных единиц, проанализировать количественный состав тех комплексов, атрибутивный компонент которых имеет образный характер или сообщает о цели, предназначении компонента определяемого.

С другой стороны, в ходе эксперимента выяснилось, что в ССДК-2, оба элемента которых традиционно изменяются в русском языке, могут происходить трансформации двух типов в зависимости от того, какой элемент воспринимается говорящим как главный: если главным считается второй элемент, препозитивный теряет способность к изменению формы, как в случае с ССДК-1; если же

⁴ Цифры в скобках указывают число информантов, продемонстрировавших осознание дискретности ССДК, и общее число участников опроса.

(Окончание текста см на с. 71.)

тивным, но существительное при нем обозначает локализуемый объект:

Илья *заземлил* антенну в целях безопасности. = Илья соединил антенну с землей (присоединил к земле) в целях безопасности.

Грамматика любого языка представляет собою репертуар средств, посредством которых по определенным правилам выражаются отношения между самостоятельными предметами мысли (см.: [Щерба 1974: 85]). Анализ семантической структуры целого доступен, если идти путем выявления единства формы и содержания [Zolotova 1994: 707]. Таким образом, значение локативной конструкции напрямую зависит от лексических значений ее компонентов, а лексическая замена повлечет за собой изменение семантики всей структуры.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. – М., 1967.

Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М., 1972.

Гак В.Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. – СПб., 1996.

Русская грамматика: В 2 т. – М., 1980. – Т. I [РГ].

Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. – М., 1974.

Zolotova G. Взаимодействие лексики и грамматики в семантической структуре предложения // *Revue des études slaves*. – 1994. – Tome 66. – Fascicule 3.

(Окончание текста со с. 23.)

говорящий интерпретирует в качестве главного первый компонент комплекса, второй компонент утрачивает способность к формоизменению. Данное явление наблюдается не всегда, однако подобная тенденция, несомненно, прослеживается. На примере ССДК хорошо видно, что при определенных обстоятельствах контекст и порядок слов начинают играть все более существенную роль при построении и понимании высказывания, а маркером зависимости компонентов предложения становится их неизменяемость. Это позволяет нам сделать вывод о том, что активизация сложносоставных дефисных комплексов и происходящих в этой сфере грамматических процессов связана с усилением аналитизма в современном русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

Бенинъи В. Продуктивные модели в развитии класса аналитических прилагательных // Русский язык сегодня. – М., 2003. – Вып. 2.

Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие. – М., 2001.

Ким Л.А. Вопрос об аналитических прилагательных в современной русистике. – Днепропетровск, 2008 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.stationline.org.ua/filologiya/52/7111-vopros-ob-analiticheskix-prilagatelnyx-v-sovremennoj-rusistike.html>

Маринова Е.В. Варьирование иноязычных неологизмов в процессе грамматической адаптации // РЯШ. – 2011. – № 6.

Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI века: проблемы освоения и функционирования. – М., 2008.

Новейший толковый словарь русского языка XXI века / Е.Н. Шагалова. – М., 2011.

Шайхутдинова Х.А. Англо-русские языковые контакты конца XX – начала XXI вв. в сравнительном освещении. – Казань, 2008.